XLII г.—1903 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Еженедѣльное изданіе.

№ 32. Воскресенье, 12 окт.

Часть неоффиціальная.

Къ вопросу объ устройствѣ въ Кіевской епархіи пріюта для вдовъ и сиротъ мѣстнаго духовенства. II. [1]

(Къ предстоящему епархіальному съѣзду духовенства).

Необходимость устройства въ нашей епархіи пріюта для вдовъ и сиротъ мѣстнаго духовенства доказывается *самою наличностію нуждающихся въ этомъ пріютѣ.* Если только въ нашей епархіи, дѣйствительно, имѣются *безпріютныя* вдовы и сироты, которымъ рѣшительно негдѣ пріютиться и которыя поэтому влачатъ жалкое существованіе, скитаясь по чужимъ угламъ, то нашему духовенству *необходимо нужно* позаботиться объ устройствѣ пріюта для таковыхъ несчастныхъ членовъ своего сословія. Такимъ образомъ, возражать противъ чистаго факта необходимости устройства пріюта для вдовъ и сиротъ нашего духовенства, никто, полагаемъ, не станетъ.

Однакоже, къ сожалѣнію, таковыя возраженія существуютъ и намъ приходилось ихъ выслушивать

Говорятъ, что въ нашей епархіи едва-ли найдутся такіе безпріютные старцы и вдовы съ сиротами, которые пожелаютъ поступить въ пріютъ. Почему-же, спрашиваемъ мы? А потому, отвѣчали возражавшіе противъ необходимости устройства въ нашей епархіи пріюта для вдовъ и сиротъ

---

[1]) (Окончаніе). См. Кіевск. Епарх. Вѣд. за 1903 г. № 31.

мѣстнаго духовенства,—потому, что всякій священнослужитель и всякая вдова съ сиротами, какъ-бы ни нуждались и какъ-бы ни бѣдствовали они, не согласятся промѣнять свое, хотя и трудное, но вольное житье у дальнихъ родственниковъ на подневольное пребываніе въ такомъ *казенномъ* учрежденіи, какъ пріютъ. Старики, а равно и вдовы священнослужителей, говорили намъ, *совершенно не привыкли къ жизни по звонку, къ распредѣленію времени по часамъ и минутамъ*, а потому жизнь въ пріютѣ можетъ показаться имъ хуже каторги, они разбѣгутся изъ пріюта и этотъ послѣдній останется безъ жильцовъ.

Такъ приблизительно можно суммировать главнѣйшія возраженія, слышанныя нами въ средѣ самого духовенства, противъ необходимости устройства въ нашей епархіи пріюта для вдовъ и сиротъ мѣстнаго духовенства.

Но, какъ нетрудно видѣть, возраженія эти направлены не столько противъ чистаго факта необходимости устройства въ нашей епархіи пріюта для вдовъ и сиротъ мѣстнаго духовенства, сколько противъ возможныхъ неудобствъ и трудностей жизни призрѣваемыхъ въ пріютѣ. Но, во 1-хъ, каковы бы ни были ограниченія свободы въ пріютѣ, все таки жизнь въ немъ, по крайней мѣрѣ, для нѣкоторыхъ, выпужденныхъ теперь жить изъ милости у ближнихъ и дальнихъ своихъ родственниковъ, скитаться постоянно по чужимъ угламъ, будетъ настоящимъ раемъ по сравненію съ тѣми условіями жизни, въ какихъ они находятся нынѣ; а во 2-хъ, устраненіе возможныхъ неудобствъ жизни призрѣваемыхъ въ пріютѣ будетъ всецѣло зависѣть отъ самого же духовенства. Можно устроить такой пріютъ, который не только не будетъ стоять пустымъ, но, напротивъ, сдѣлается самымъ желаннымъ и дорогимъ убѣжищемъ вдовъ духовенства съ ихъ сиротами.

Для примѣра можемъ указать на пріютъ для престарѣлыхъ священнослужителей и вдовъ и сиротъ духовенства Мо-

сковской епархіи, существующій въ мѣстности, называемой „Островами". Эта обширная мѣстность, находящаяся приблизительно въ 60 верстахъ отъ Москвы и расположенная на берегу р. Москвы, подарена княгинею Орловою духовному вѣдомству съ спеціальною цѣлію устройства здѣсь пріюта для безпріютныхъ священнослужителей (иногда даже семейныхъ), ихъ вдовъ и сиротъ. Призрѣваемые въ этомъ пріютѣ живутъ частію въ одномъ большомъ корпусѣ, частію же помѣщаются въ отдѣльныхъ небольшихъ домикахъ, нарочито устроенныхъ для пребыванія въ нихъ семейныхъ безпріютныхъ стариковъ, а также вдовъ, имѣющихъ много дѣтей. Такимъ образомъ, для этихъ послѣднихъ изъ числа призрѣваемыхъ въ *казенномъ* пріютѣ созданы условія жизни, подобныя тѣмъ, среди какихъ они привыкли жить *на свободѣ*, до поступленія въ пріютъ. И нужно видѣть и слышать, съ какою любовію и даже съ какимъ *восторгомъ* подобные призрѣваемые разсказываютъ о своемъ житьѣ-бытьѣ на Островахъ, въ пріютѣ! Нѣкоторые такъ свыкаются съ жизнію въ пріютѣ, что не желаютъ мѣнять ее ни на какую другую жизнь, хотя и имѣютъ полную возможность сдѣлать это. Замѣчательно при этомъ еще то, что для нѣкоторыхъ изъ среды призрѣваемыхъ въ данномъ пріютѣ жизнь въ этомъ послѣднемъ кажется гораздо лучше, удобнѣе и свободнѣе, чѣмъ жизнь у самыхъ близкихъ родныхъ, даже у своихъ дѣтей, живущихъ своимъ домомъ, обезпеченныхъ и могущихъ содержать своихъ престарѣлыхъ родителей даже со всѣми удобствами жизни.

Пишущему сіи строки приходилось непосредственно встрѣчать одну вдову священника, которая уже болѣе 20 лѣтъ живетъ въ пріютѣ на Островахъ. Она поступила туда послѣ смерти своего мужа съ четырьмя сиротами, изъ коихъ—одинъ сынъ и три дочери. Во время пребыванія въ пріютѣ, она успѣла и съумѣла дать образованіе своимъ дѣтямъ. Въ настоящее время всѣ дѣти ея хорошо устроились: сынъ свя-

щенникомъ, а дочери—одна замужемъ за священникомъ же, а двѣ другія за псаломщиками въ Москвѣ. Но несмотря на то, что дѣти ея имѣютъ полную возможность и желаніе содержать мать при себѣ, эта послѣдняя сама не хочетъ разстаться съ *Островами*, съ своимъ пріютомъ, въ которомъ она, по ея словамъ, провела лучшіе—болѣе спокойные—годы своей жизни. Разъ въ годъ, лѣтомъ обыкновенно, она навѣщаетъ всѣхъ своихъ дѣтей, живетъ у каждаго изъ нихъ по нѣскольку недѣль, а на осень и зиму снова возвращается на *Острова*. Вотъ какіе бываютъ пріюты для вдовъ и сиротъ духовенства! Слѣдовательно, нѣтъ никакихъ основаній представлять себѣ жизнь и пребываніе въ пріютѣ въ такомъ ужасномъ и мрачномъ видѣ, въ какомъ иногда представляютъ ихъ у насъ.

Въ нашей епархіи въ настоящее время у духовенства нашего, располагающаго свободною усадьбою и зданіями бывшаго Богуславскаго окружного мужского духовнаго училища, есть полная возможность устроить хотя небольшой, но вполнѣ удобный пріютъ для вдовъ и сиротъ своихъ собратьевъ. Зданія бывшаго Богуславскаго училища, по собраннымъ нами справкамъ, состоятъ изъ двухъ каменныхъ корпусовъ—двухъэтажнаго большого и одноэтажнаго малаго; въ первомъ изъ нихъ—20 комнатъ, а во второмъ—8. Такимъ образомъ, первый большій корпусъ могъ-бы свободно быть обращенъ подъ помѣщеніе для пріюта вдовъ и сиротъ, а во второмъ—меньшемъ могла бы быть устроена школа для начальнаго обученія дѣтей, прежде всего, тѣхъ вдовъ, какія будутъ помѣщаться въ пріютѣ, а затѣмъ и для всѣхъ вообще безпріютныхъ сиротъ духовенства.

Само собою разумѣется, что на первыхъ порахъ могъ бы быть открытъ пріютъ для небольшого количества вдовъ и сиротъ, какое и могутъ вмѣстить въ себѣ зданія бывшаго Богуславскаго духовнаго училища. Въ распоряженіи духовенства и теперь уже имѣется болѣе или менѣе достаточная

сумма (50.000 рублей, пожертвованныхъ почившимъ митрополитомъ Іоанникіемъ), на проценты съ которой можно будетъ содержать, разумѣется, небольшое на первыхъ порахъ число вдовъ и сиротъ. При этомъ можно быть совершенно увѣреннымъ въ томъ, что на столь симпатичное и доброе дѣло, какъ содержаніе пріюта для вдовъ и сиротъ, явятся со временемъ новыя средства. Немного можетъ помочь епархіальное попечительство тѣмъ болѣе, что, съ устройствомъ пріюта, оно освободится отъ необходимости содержать нѣсколькихъ своихъ кліентовъ. Далѣе, найдутся, несомнѣнно, добрые люди, которые часть своихъ сбереженій принесутъ въ жертву доброму дѣлу—содержанію вдовъ и сиротъ нашего духовенства.

Съ увеличеніемъ средствъ, можно будетъ подумать со временемъ и о расширеніи пріюта. Этому будетъ благопріятствовать и усадьба бывшаго Богуславскаго училища, которая позволитъ устроить рядъ небольшихъ домиковъ, въ которыхъ бы могли помѣщатъся отдѣльныя семьи призрѣваемыхъ, напр., вдовы, имѣющія нѣсколько дѣтей. При этомъ не должно никогда забывать и того, что въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ усадьбою бывшаго Богуславскаго училища находится земля, принадлежащая Удѣльному Вѣдомству, которое, разумѣется, не откажетъ расширить усадьбу для такого добраго и симпатичнаго дѣла, какъ устройство и расширеніе пріюта для вдовъ и сиротъ нашего духовенства.

Питая надежду на то, что Богъ поможетъ предстоящему епархіальному съѣзду нашего духовенства положить начало осуществленія столь добраго дѣла, какъ устройство пріюта для вдовъ и сиротъ духовенства въ зданіяхъ бывшаго Богуславскаго училища, мы предлагаемъ здѣсь, въ краткомъ извлеченіи, свѣдѣнія объ устройствѣ и содержаніи двухъ иноепархіальныхъ пріютовъ для престарѣлыхъ священнослужителей, вдовъ и сиротъ духовенства, при чемъ одинъ изъ

этихъ примѣрныхъ пріютовъ можетъ быть признанъ наиболѣе обезпеченнымъ и наиболѣе хорошо поставленнымъ въ матеріальномъ отношеніи, а другой—занимаетъ самое скромное мѣсто въ этомъ послѣднемъ отношеніи.

Подъ первымъ мы разумѣемъ Московскіе, т. н. Медвѣдниковскіе пріюты для заштатныхъ священно-церковно служителей Московской епархіи и богадѣльню для лицъ разныхъ сословій. Пріютъ и богадѣльня находятся въ сельцѣ Порѣчьѣ, Звенигородскаго уѣзда, Московской губерніи. Усадьба (199 десятинъ земли) и два дома (одинъ большой двухэтажный и другой одноэтажный), въ которыхъ помѣщаются призрѣваемые, подарены московскому духовенству г. Медвѣдниковою. Пріютъ назначенъ спеціально для 30 заштатныхъ священно-церковнослужителей Московской епархіи—бѣдныхъ и престарѣлыхъ, а богадѣльня—для 30 бѣдныхъ и престарѣлыхъ человѣкъ изъ разныхъ сословій православнаго вѣроисповѣданія, уроженцевъ Московской губерніи, или проживших въ ней послѣднія 5 лѣтъ, обоего полу поравну. Пріютъ и богадѣльня содержатся на проценты съ капитала въ 300,000 рублей, пожертвованнаго тою же г-жею Медвѣдниковою. Въ пріютъ принимаются заштатные священно-церковно-служители, уволенные за штатъ или по старости свыше 55 лѣтъ, или по болѣзненному состоянію во всякомъ возрастѣ, не имѣющіе ни собственныхъ средствъ къ своему содержанію, ни сыновей, могущихъ содержать ихъ, преимущественно одинокіе, или только съ нѣкоторыми членами семейства, къ каковымъ принадлежатъ: жена, или дочь—дѣвица пожилыхъ лѣтъ, или одинокая дочь вдова, нужныя для ухода за престарѣлымъ и больнымъ мужемъ, или отцемъ. Въ богадѣльню принимаются престарѣлые свыше 55 лѣтъ и бѣдные, не имѣющіе ни собственныхъ средствъ къ своему содержанію, ни сыновей, могущихъ содержать ихъ, мужчины и женщины разныхъ сословій, одинокіе. При этомъ 5—7 мѣстъ въ богадѣльнѣ обязательно зачи-

сляются за женами и дочерьми священно-церковно-служителей, живущими въ пріютѣ при мужьяхъ и отцахъ. Пріютъ и богадѣльня состоятъ подъ покровительствомъ епархіальнаго архіерея и подъ вѣдѣніемъ и попеченіемъ Московскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Особый надзоръ за порядкомъ и благоустройствомъ пріюта и богадѣльни поручается одному изъ членовъ попечительства, который обязанъ посѣщать эти учрежденія какъ можно чаще и вникать во всѣ подробности быта и хозяйства ихъ. Постоянное и непосредственное наблюденіе за порядкомъ и благоустройствомъ въ пріютѣ и богадѣльнѣ и веденіе хозяйства въ нихъ возлагается на штатнаго при пріютскомъ храмѣ священника, который и называется смотрителемъ пріюта и богадѣльни. Помощникомъ смотрителя состоитъ штатный при пріютскомъ храмѣ діаконъ. Жизнь и времяпрепровожденіе призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ и пріютѣ опредѣляются особыми правилами. Правила эти—немногосложны и не отличаются особенною строгостью и суровостью. Обѣдаютъ и ужинаютъ призрѣваемые всѣ вмѣстѣ. Отъ нихъ требуется, чтобы они жили между собою мирно, согласно и дружелюбно, обращались со всѣми кротко, избѣгали ссоръ, укоризнъ, насмѣшекъ, сплетенъ, особенно клеветы. Призрѣваемые должны соблюдать опрятность и приличіе въ одеждѣ, чистоту и порядокъ въ своихъ помѣщеніяхъ. Призрѣваемые могутъ отлучаться изъ домовъ призрѣнія на срокъ даже до 2 мѣсяцевъ. Ихъ могутъ также посѣщать родные и знакомые. Призрѣваемые въ пріютѣ и богадѣльнѣ пользуются полнымъ содержаніемъ, а именно: помѣщеніемъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ, чаемъ, пищею, бѣльемъ, одеждою, обувью, мебельными и постельными принадлежностями. Въ богадѣльнѣ мужчины и женщины помѣщаются въ особыхъ для каждаго пола и отдѣленныхъ одно отъ другого помѣщеніяхъ. Для лицъ болѣзненныхъ, особенно престарѣлыхъ и слабыхъ, назначаются особыя помѣщенія.

Такъ хорошо обставлены условія жизни призрѣваемыхъ въ описанныхъ нами пріютѣ и богадѣльнѣ Московской епархіи.

Правда, намъ могутъ указать на то, что Московскіе пріюты и богадѣльни (ихъ въ Московской епархіи имѣется нѣсколько) представляютъ явленіе исключительное. Но мы, съ своей стороны, можемъ указать и на то, что въ настоящее время пріюты для вдовъ и сиротъ духовенства имѣются въ большинствѣ епархій и, хотя большинство ихъ поставлены несравненно скромнѣе Московскихъ, но все таки они являются истиннымъ благодѣяніемъ для нуждающихся въ нихъ.

Для примѣра мы возьмемъ *Іоасафо-Порфиріевскую богадѣльню*, существующую въ г. Бѣлгородѣ, Курской епархіи. Она помѣщается въ зданіяхъ бывшаго Бѣлгородского духовнаго окружного мужскаго училища, которыя еще раньше принадлежали Николаевскому монастырю, а теперь со всѣми принадлежащими къ нимъ строеніями и состоящею подъ ними землею составляютъ собственность духовенства епархіи. Богадѣльня предназначается для призрѣнія бѣдныхъ, престарѣлыхъ, увѣчныхъ и совершенно безпріютныхъ священно-церковно-служителей, ихъ вдовъ и сиротъ Курской епархіи. Она содержится: 1) на средства, ежегодно ассигнуемыя епархіальнымъ попечительствомъ изъ общей суммы, поступающей отъ церквей епархіи на призрѣніе бѣдныхъ, престарѣлыхъ, увѣчныхъ и безпріютныхъ священно-церковно-служителей, ихъ вдовъ и сиротъ; 2) на средства, собираемыя по пригласительнымъ листамъ, ежегодно разсылаемымъ епархіальнымъ попечительствомъ по числу церквей каждаго благочинническаго округа; 3) на приношенія, могущія поступать отъ посторонних благотворителей деньгами, вещами и припасами; 4) на остаточную сумму богадѣленной Николаевской церкви и 5) на прибыли епархіальнаго свѣчного завода, ежегодно отчисляемыя по постановленіямъ епархіальнаго съѣзда духовенства.

Богадѣльня находится въ вѣдѣніи епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Непосредственное же управленіе ею ввѣряется особому комитету, состоящему изъ попечительницы, сотрудника попечительства и двухъ мѣстныхъ священниковъ, съ утвержденія епархіальнаго архіерея. Ближайшее наблюденіе за содержаніемъ призрѣваемыхъ и порядкомъ въ богадѣльнѣ возлагается, подъ руководствомъ и указаніями попечительства, на особое лицо—смотрительницу. Смотрительница избирается изъ среды самихъ призрѣваемыхъ, сравнительно здоровая и способная, или же изъ постороннихъ лицъ. Число призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ зависитъ отъ средствъ и вмѣстимости зданій. Призрѣваемые помѣщаются въ отдѣленіяхъ—мужскомъ и женскомъ, совершенно раздѣленныхъ одно отъ другого. Призрѣваемые въ богадѣльнѣ получаютъ пищу, одежду, бѣлье, обувь и постельныя принадлежности. Они имѣютъ право свободно распоряжаться имуществомъ, какъ принесеннымъ съ собою въ богадѣльню, такъ и нажитымъ трудомъ въ ней; а имущество умершихъ въ богадѣльнѣ остается въ пользу этой послѣдней. Призрѣваемые могутъ отлучаться изъ богадѣльни, равно какъ и ихъ посѣщать родные и знакомые.

Въ заключеніе скажемъ, что весьма желательно было бы видѣть скорѣйшее устройство въ нашей епархіи какого либо пріюта для вдовъ и сиротъ нашего духовенства. Это необходимо уже и потому, что устройствомъ пріюта были бы исполнены и завѣтныя думы и желаніе приснопамятнаго митрополита Іоанникія, оставившаго на сей предметъ довольно значительную сумму. Желаніе почившаго архипастыря должно быть исполнено изъ одного только уваженія къ его памяти.

Къ вопросу о расширенiи операцiй Кiевскаго епархiальнаго свѣчного завода.

(Къ предстоящему епархiальному съѣзду духовенства).

Подъ такимъ заглавiемъ помѣщена въ № 23-мъ неоффицiальной части Кiев. Еп. Вѣдом. статья одного изъ собратьевъ священниковъ. Для достиженiя поставленной въ заголовкѣ цѣли авторъ рекомендуетъ, какъ одну изъ мѣръ, установленiе обязательной покупки прихожанами свѣчей при говѣнiи и крещенiи младенцевъ. На это можно сказать, что возженiе свѣчей при такихъ великихъ таинствахъ, какъ причащенiе и крещенiе, дѣло прекрасное, достойное всякаго подражанiя: оно вмѣстѣ и благолѣпно и назидательно. Но только едва-ли можетъ быть рѣчь объ *обязательности* этого, хотя-бы и прекраснаго, дѣла. Слѣдуетъ-ли вообще настаивать на обязательности того, что ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть обязательнымъ? Въ переживаемое нами время даже говѣть не всѣ христiане считаютъ для себя обязательнымъ, а вы, досточтимый собратъ, хотите настаивать „благовременнѣ и безвременнѣ" на обязательной покупкѣ свѣчей... Правда, что Апостолъ заповѣдуетъ пастырямъ церкви настаивать „благовременнѣ и безвременнѣ", но едва-ли онъ имѣетъ въ виду денежные доходы церквей и свѣчныхъ заводовъ.

„Путемъ такого порядка, особеннаго расширенiя операцiй свѣчной заводъ достичь не можетъ", сазнается далѣе авторъ. Это правда. А все таки... Авторъ высчиталъ, что черезъ обязательную покупку свѣчей при говѣнiи и крещенiи въ кассу завода можетъ поступить 13,650 рублей и больше. Авторъ хотѣлъ, очевидно, поразить громадностью суммы, и съ этою цѣлью не сказалъ намъ: а сколько изъ этой, повидимому, крупной цифры заводъ получитъ чистой пользы?..

Кромѣ того, обязательная покупка свѣчей при говѣнiи врядъ ли увеличитъ продажу свѣчей, особенно у насъ въ де-

ревняхъ. Въ самомъ дѣлѣ: я покупалъ до сихъ поръ при говѣніи двѣ свѣчи и обѣ ставилъ передъ иконами. Теперь—говорятъ—держи въ рукахъ. Прекрасно: я одну свѣчу поставлю передъ иконой, а другую буду въ рукахъ держать...

Какъ обычай, возженіе свѣчей при крещеніи и говѣніи—прекрасно, но какъ финансовая мѣра—мало пригодно.

Въ свое время на страницахъ Кіев. Еп. Вѣдом. я сообщалъ, какъ мнѣ удалось въ своемъ приходѣ въ короткое время повысить продажу свѣчей съ 5 пудовъ до 8 пудовъ и больше въ годъ. Тогда на мое сообщеніе мало было обращено вниманія, а между тѣмъ исторія продажи свѣчей въ моемъ приходѣ могла бы повториться и во многихъ другихъ приходахъ, и тогда размѣры операцій нашего свѣчного завода могли бы замѣтно увеличиться.

Прибывши въ свой приходъ (10 лѣтъ тому назадъ) на Страстной седмицѣ, я замѣтилъ, что во время „Святыхъ Страстей" (Великій Пятокъ на утрени) молящіеся держали въ рукахъ свѣчи—или своего изготовленія, или красныя и зеленыя, между тѣмъ, какъ въ церкви таковыхъ въ продажѣ не имѣлось. Оказалось, что свѣчи для Св. Страстей пріобрѣтаются на базарахъ, по причинѣ дороговизны свѣчей, продаваемыхъ въ церкви. И вѣрно: свѣча, купленная на базарѣ за 20 коп.. въ церкви стоитъ не менѣе 40 коп. Я на слѣдующій годъ рѣшилъ такъ: лучше церкви заработать что нибудь, чѣмъ ничего. Выписавъ изъ епархіальнаго завода красныхъ и зеленыхъ свѣчей, я заблаговременно объявилъ, при соотвѣтствующемъ увѣщаніи, что въ церкви на Св. Страсти будутъ продаваться свѣчи по базарной цѣнѣ, т. е. по 1 р. 20 к. за фунтъ (20-тыя—по 6 коп. штука; 10-тыя—по 12 к.; 8-ыя—по 15 к.; 6-ыя—по 20 к. и т. д.). Образцы свѣчей прикрѣпилъ нитками къ листу картона: обозначилъ надъ каждой свѣчкой соотвѣтствующую цѣну и выставилъ на стѣнѣ въ притворѣ. Въ томъ же году продано было на Св. Страсти 25

фунтовъ, въ слѣдующемъ году—1 пудъ и до сихъ поръ по 1 пуду ежегодно. Приходъ мой—около 2000 обоего пола. Св. Страсти посѣщаются не особенно усердно; небольшая церковь никогда не бываетъ во время Страстей полна народомъ.

Мелкія свѣчи у насъ продавались по 3 рубля за фунтъ, а именно: 60-тыя—по 5 коп. штука, 100-тыя—по 3 коп. и 150-тыя—по 2 коп. Однажды, при выпискѣ свѣчей, староста заявляетъ, что нужно выписать 3-копѣечныхъ свѣчей. Спрашиваю: а 5-копѣечныя есть?—Есть еще, отвѣчаетъ староста, фунтовъ 20, но ихъ хватитъ ему еще на долго: ихъ мало берутъ. Прошу показать, что это за свѣчи, что ихъ не охотно берутъ. Оказывается—свѣча для пяти копѣекъ малая: въ городѣ я замѣтилъ больше свѣчи на эту цѣну. Взялъ да и выписалъ (грѣшенъ!) тайкомъ отъ старосты одинъ пудъ 40-выхъ свѣчей. Получили мы ихъ на четвертой недѣлѣ Великаго Поста. Передъ Пасхой староста заявляетъ: нѣтъ уже 5-копѣечныхъ свѣчей, нужно выписать; только не выписывайте, пожалуйста, такихъ большихъ свѣчей: ихъ идетъ мало на фунтъ, а потому онѣ такъ скоро расходятся.—Чѣмъ скорѣе, говорю, тѣмъ лучше, и выписалъ еще два пуда: не потому, молъ, онѣ скоро расходятся, что ихъ мало на фунтъ идетъ, а потому, что, очевидно, свѣча понравилась народу. Несмотря на то, что староста остался при своемъ мнѣніи (убѣдить въ чемъ либо деревенскаго церковнаго старосту трудно), среди года пришлось выписать еще два пуда, изъ которыхъ къ концу года почти ничего не осталось. Такъ какъ 3-копѣечныя свѣчи остались прежняго размѣра, то расходъ ихъ замѣтно уменьшился: вмѣсто прежнихъ 3 пудовъ продаемъ теперь только 1 пудъ. За то 5-копѣечныхъ вмѣсто прежняго 1 пуда продаемъ 5—6 пудовъ. Оно и понятно: почему не взять свѣчу, которая, хотя на двѣ копѣйки и дороже, но за то почти втрое (въ $2^1/_2$ раза) больше? Съ другой стороны, продавъ сотню 3-копѣечныхъ свѣчей, мы расходовали только 1 фунтъ

ихъ. Когда появились 40-выя свѣчи, и народъ сталъ брать ихъ вмѣсто сотыхъ (3 коп.), тогда таже проданная сотня составила $2^1/_2$ фунта. Такимъ образомъ, продажа свѣчей по количеству штукъ осталась почти таже (за исключеніемъ страстныхъ свѣчей), но по вѣсу и по количеству выручаемыхъ денегъ—замѣтно увеличилась. Свящ. *С. К.*

О возможномъ расширеніи операцій Кіевскаго епархіальнаго свѣчнаго завода. [1]

(Къ предстоящему епархіальному съѣзду духовенства).

Въ интересахъ доходовъ церкви важно, чтобы сохранить прежнія цѣны на свѣчи мелкаго разбора—120-я, 80-я и 50-я. Отъ удешевленной продажи свѣчей крупнаго разбора церковь нисколько не потеряетъ. Что толку, если староста проситъ за каждую 20-ю свѣчу 12 коп., и никто ее не покупаетъ? Если онъ продалъ ее для требъ и за 7 коп., онъ не въ убыткѣ, такъ какъ свѣча этого размѣра обходится ему въ 4 коп., напротивъ, есть 3 коп. чистой прибыли, которая, при предъявленіи высокихъ цѣнъ на свѣчи, потеряна навсегда для церкви и очутится у евреевъ. Изъ такихъ трехъ-копѣечниковъ за годъ въ иной церкви могло-бы собраться нѣсколько десятковъ рублей, т. е. прибавилась бы значительная новая отрасль дохода, котораго церковь прежде не имѣла.

Въ цѣляхъ развитія продажи крупныхъ заводскихъ свѣчей мы предлагаемъ слѣдующую расцѣнку: каждая 50-я свѣча, продаваемая за 5 коп., обходится церкви около 2 коп., и даетъ чистой прибыли 3 съ лишнимъ копѣйки, т. е. около 200 процентовъ чистаго дохода на затраченный капиталъ. Тотъ-же % дохода даютъ и другія мелкія свѣчи. При про-

---

[1]) (Окончаніе) См. Кіев. Епарх. Вѣд. № 31 за 1903 г.

даже крупныхъ свѣчей нѣтъ нужды держаться столь высокаго процентнаго отношенія чистой доходности къ стоимости свѣчи, какъ это доселѣ въ громадномъ большинствѣ практикуется старостами, а достаточно къ стоимости каждой крупной свѣчи прилагать три копѣйки. Итакъ, продажная свѣча 20-й бѣлой свѣчи должна составляться изъ 4 коп. (стоимость)+3коп .(чистая прибыль)=7 к.; 16-й свѣчи—5 к. (стоимость)+3 к. (прибыль=8 коп.; 12-й золоченой свѣчи 7 коп.+3 коп.=10 коп.; 10-й золоченой свѣчи 9 коп.+3 коп.=12 коп.; 7-й свѣчи 12 коп.+3 к.=15 коп.; 5-й свѣчи 17 к.+3 коп.=20 коп.; 4-й свѣчи 22 к.+3 к.=25 коп ; 3-й свѣчи 29 к.+3 к.=32 коп.; 2-й свѣчи 43 к.+3 к.=46 коп. При такой расцѣнкѣ продажная цѣна фунта разныхъ сортовъ свѣчей слѣдующая: тогда какъ фунтъ мелкихъ свѣчей расцѣнивается въ 2 р. 40 коп., фунтъ 20-тыхъ въ 1 р. 40 коп., фунтъ 16-тыхъ 1 р. 28 к., 12 и 10-тыхъ 1 р. 20 коп., 7-мыхъ 1 р. 5 коп., 5 и 4-тыхъ 1 рубль, 3-ихъ 96 коп, 2-хъ 92 коп. Какъ видно изъ сказаннаго, цѣны свѣчамъ обозначены близкія къ ихъ покупной стоимости. [1])

Намъ могутъ возразить, что, вслѣдствіе дешевизны крупныхъ свѣчей, можетъ развиться въ церквахъ продажа крупныхъ свѣчей въ ущербъ продажѣ мелкихъ, что выгоднѣе продать 5 свѣчей мелкихъ по 5 коп., чѣмъ одну за 25 коп. Опасеній никакихъ нѣтъ, выгода только кажущаяся; огарокъ отъ крупныхъ свѣчей настолько цѣненъ, что рѣшительно все равно, продать ли 5 свѣчей мелкихъ по 5 коп. или одну большую свѣчу за 25 коп. При составленіи вышеприсанной расцѣнки мы не вдавались въ крайность; она составлена съ

---

[1]) Если продажа свѣчей для требъ по составленной нами цѣнѣ окажется все таки затруднительною, то, въ интересахъ искорененія плохого воска свѣчей при требахъ, можно практиковать, спеціально для требъ, продажу свѣчей желтаго воска по ихъ дѣйствительной стоимости. Этотъ пріемъ никакой опасности не представляетъ.

такимъ разсчетомъ, чтобы стоимость предполагаемаго огарка крупной свѣчи, вмѣстѣ съ чистою прибылью отъ нея, равнялась прибыли отъ продажи мелкихъ свѣчей на ту же сумму. Затѣмъ, нужно принять во вниманіе, что еще вопросъ, купитъ ли крестьянинъ мелкихъ свѣчей столько, чтобы составилась стоимость крупной. Огарки крупныхъ свѣчей могутъ быть использованы на налѣпки, паникадила, тогда какъ въ настоящее время приходится тратить на эти нужды новыя неоплаченныя свѣчи. Можно ожидать, что разовьются пожертвованія свѣчей на паникадила, подсвѣчники, такъ какъ крупныя свѣчи можно будетъ купить въ церкви. Можно также надѣяться, что удешевленіе крупныхъ свѣчей облегчитъ доставку воска отъ мѣстныхъ пчеловодовъ черезъ посредство свѣчныхъ складовъ въ свѣчной заводъ, такъ какъ не будетъ уже конкурренціи со стороны евреевъ, платящихъ неимовѣрно высокія цѣны 65—70 коп. за фунтъ воска и, по фальсификаціи его, сбывающихъ тому же самому населенію по 50 коп. фунтъ.

Вопросъ объ удешевленіи продажной цѣны крупныхъ свѣчей важенъ самъ по себѣ, помимо интересовъ завода; пора уже, наконецъ, вывести изъ употребленія курящія свѣчи при требахъ, а также и пора придти на помощь бѣдному крестьянину въ его законномъ желаніи имѣть крупныя дешевыя свѣчи для церковнаго употребленія.

Идя на встрѣчу управленію свѣчнаго завода въ его желаніи расширить свои операціи, мы, съ своей стороны, желали-бы, хотя-бы за нѣкую доплату къ стоимости пуда свѣчей, получить отъ него помощь для облегченія труда свѣчной отчетности. Для успѣшности свѣчной отчетности необходимо, чтобы свѣчи были обязательно той величины, которая на нихъ обозначена, т. е. чтобы въ фунтѣ, допустимъ, 80-тыхъ свѣчей было ихъ ни больше, ни меньше, какъ 80-ть, или иначе сказать, чтобы вѣсъ свѣчей точно обозначалъ ихъ числовое

количество. Тогда, съ введеніемъ одинаковой расцѣнки для всѣхъ трехъ сортовъ малыхъ свѣчей, можно было бы практиковать упрощенный способъ свѣчной отчетности, какъ это давно уже ведется въ Херсонской епархіи. О сущности этого способа можно составить ясное понятіе по записи, читанной нами когда-то въ книгѣ прихода Елисаветградскаго собора: „по взвѣшиваніи остатка наличныхъ свѣчей мелкаго разбора, оказались проданными въ теченіе апрѣля 6 пуд. и столько-то фунтовъ на сумму, по разсчету 1 р. 80 к. за фунтъ, въ столько-то рублей и столько-то копѣекъ, каковая сумма, по распечатываніи свѣчнаго ящика, оказалась въ наличности и записывается на приходъ."

Затѣмъ, слѣдуетъ предписать завѣдующимъ свѣчными складами, чтобы они не продавали свѣчей безъ разсчетныхъ книжекъ. А буде кто явится въ складъ, именуясь не старостою, съ цѣлью покупки свѣчей для якобы не-церковнаго употребленія, тѣмъ надлежитъ продавать свѣчи, разнящіяся отъ свѣчей для церковнаго употребленія по цвѣту свѣтильни; попавши въ число огарковъ онѣ изобличатъ злоупотребленіе. Вообще слѣдуетъ заботиться не только о томъ, чтобы побольше продать свѣчей, но и о томъ, чтобы за нихъ исправно поступали въ церковь деньги.

Священникъ *О. Станькевичъ.*

Къ вопросу о хозяйственныхъ комитетахъ при церковныхъ школахъ.[1]

(Къ предстоящему епархіальному съѣзду духовенства).

Способенъ-ли невѣжественный и равнодушный къ школѣ мужикъ оказать какую нибудь пользу школѣ, что-либо сдѣлать для ея существованія и процвѣтанія? О. Шиманскій

---

[1]) (Окончаніе). См. Кіев. Епарх. Вѣдом. № 31 за 1903 г.

этому не вѣритъ. Въ его глазахъ всѣ эти Иваны, Степаны и прочіе прихожане представляютъ изъ себя такую гору, которую нужно далеко обходить: она спокойна лишь до тѣхъ поръ, пока молчитъ, а затронуть ее, она тотчасъ-же пойдетъ извергать всякіе жупелы на школу, на священника и на всю его просвѣщенную дѣятельность и испортитъ все дѣло. Но пресловутое невѣжество народное не есть та гора, которой пастырю церкви Христовой нельзя было бы сдвинуть съ мѣста. Стоитъ только имѣть пастырю хотя въ горчичное зерно вѣры и любви къ пасомымъ, пастырскаго смиренія и сознанія долга; стоитъ только пастырю отказаться отъ мысли о своемъ мнимомъ превосходствѣ надъ младенцами по вѣрѣ—крестьянами, стоитъ только всегда помнить и по силѣ исполнять слово Христово: кто хочетъ быть первымъ, пусть будетъ всѣмъ слуга. Вѣра и любовь пастыря просвѣтитъ прихожанъ, сдѣлаетъ ихъ усердными и благожелательными пособниками его дѣятельности. Если же пастырь станетъ вдали отъ сей горы и будетъ кричать ей: подойди ко мнѣ, то безъ сомнѣнія, гора ни на іоту не приблизится къ вамъ и не уменьшится, а напротивъ все будетъ возрастать...

Но какую пользу могутъ оказать священнику въ школьномъ дѣлѣ невѣжественные крестьяне, хотя бы они и желали быть полезными? Отвѣчаю: даже и невѣжественные прихожане могутъ оказать своей школѣ такую пользу и опору, какой никто, кромѣ нихъ, не можетъ оказать. Для этого совсѣмъ не требуется „глубокое пониманіе пользы школы“, „сознаніе своего долга“, „примѣрное безкорыстіе“ и прочіе громкіе, но пустые глаголы. Вспомнимъ хотя древнія Юго-Западныя братства: они вѣдь тоже состояли изъ горшечниковъ, ремесленниковъ, землепашцевъ, т. е. изъ тѣхъ же мужиковъ. Они едва ли глубже современныхъ намъ крестьянъ сознавали свой долгъ, преимущество своей вѣры, свою на-

родность и проч. Однако-же они крѣпко отстаивали и отстояли свою православную вѣру, отъ которой ихъ отвлекали ихъ-же пастыри.

Можно ли, наконецъ, ожидать отъ хозяйственнаго комитета при школѣ враждебной дѣятельности по отношенію къ священнику и школѣ, того жупела, какой въ воображеніи о. Шиманскаго исходитъ отъ „глупаго" крестьянскаго „не треба"? Хотя бы на первыхъ порахъ и были дѣйствительно немалыя разногласія въ мнѣніяхъ между священникомъ и крестьянами, хотя бы крестьянское „не треба" и не кстати было произнесено, неужели священнику низко и позорно убѣдить крестьянъ—членовъ хозяйственнаго комитета, а черезъ нихъ и всѣхъ прихожанъ, что это „треба?" Кто же ихъ убѣдитъ въ этомъ, если священникъ отъ этого отказывается: неужели мировой посредникъ и становой приставъ? Не говоря уже о томъ, что если крестьянинъ по поводу напр. волшебнаго фонаря и многихъ другихъ выдумокъ, которыми восхищаются просвѣщенные просвѣтители народа, скажетъ свое „не треба", онъ прекрасно сдѣлаетъ, и плохо поступитъ священникъ, если его не послушаетъ И вообще къ крестьянскимъ мнѣніямъ и совѣтамъ, къ ихнимъ „не треба" священнику необходимо прислушиваться серьезно и внимательно, а не съ презрительною надменностью. Вѣдь Господь просвѣщаетъ слѣпцы, вѣдь Онъ открылъ младенцамъ то, что утаилъ отъ премудрыхъ и разумныхъ, вѣдь Онъ буія міра избралъ, да премудрыя посрамитъ. Да и чего бояться „вмѣша тельства" крестьянъ въ интересы школы и вообще прихода? Какая отъ этого „вмѣшательства" можетъ выйти „безтолковщина" при толковомъ священникѣ, я, въ свою очередь, никакъ не могу понять. Какая безтолковщина можетъ выйти въ той семьѣ, гдѣ отецъ и его взрослыя дѣти сообща обсуждаютъ и созидаютъ одинаково близкое для всѣхъ ихъ благополучіе своей семьи? Не большая ли, напротивъ, „безтолковщина" можетъ выйти

тамъ, гдѣ отецъ силится самъ создать благополучіе своей семьи, не спрашивая мнѣнія и совѣтовъ у своихъ взрослыхъ дѣтей, которыхъ его хлопоты ближе всего касаются?... Если-бы даже среди многочисленныхъ духовныхъ чадъ священника и нашелся человѣкъ дѣйствительно безтолковый, вредно вліяющій на прихожанъ, то вѣдь несравненно лучше показать безтолковому человѣку, что онъ безтолковъ, вывести его на свѣтъ Божій, показать его въ истинномъ свѣтѣ и всѣмъ прихожанамъ, чѣмъ успокаивать себя на томъ убѣжденіи, что пусть себѣ во всемъ приходѣ будетъ тьма и безтолковщина, лишь бы въ школѣ былъ толкъ. Неужели, наконецъ, священнику лучше и полезнѣе для его пастырской дѣятельности имѣть сношеніе съ своими прихожанами чрезъ посредство мирового посредника или пристава, а не непосредственно, такъ сказать, отъ сердца къ сердцу?...

Имѣю, впрочемъ, основаніе утверждать, что о. Шиманскій, намекая на всякіе ужасы, могущіе произойти со стороны крестьянъ отъ привлеченія ихъ къ участію въ благоустройствѣ школы, высказываетъ въ сущности свои кабинетныя соображенія, опытомъ его не провѣренныя. Я же буду говорить не изъ кабинета, а отъ собственнаго немалолѣтняго опыта. Я самъ имѣлъ въ своемъ приходѣ семь глухихъ деревень, строилъ школы, входилъ въ близкія непосредственныя сношенія съ прихожанами какъ по школьнымъ, такъ и по другимъ приходскимъ дѣламъ, и всегда находилъ въ крестьянахъ лишь дѣятельное сочувствіе и помощь, такъ что слабая оппозиція моимъ планамъ со стороны нѣкоторыхъ прихожанъ лишь еще болѣе возбуждала мою и въ особенности моихъ единомышленниковъ энергію къ достиженію намѣченной мною цѣли; и—скажу по іерейской совѣсти—я имѣлъ среди крестьянъ—своихъ прихожанъ такихъ единомышленниковъ и друзей, какихъ не удалось мнѣ встрѣтить среди интеллигенціи, какихъ дай Богъ имѣть мнѣ и впредь.

Ищите, сказалъ Господь, и обрящете! Ищите, собратія, опоры и пособниковъ своему пастырскому и школьному дѣлу не на сторонѣ, не въ мировыхъ посредникахъ и становыхъ приставахъ, а прежде всего въ своихъ же прихожанахъ. Они—ваши прихожане послужатъ прочной незыблемой опорой вамъ въ благоустроеніи приходской жизни, ибо ваше дѣло—ихъ дѣло, и вы сами—ихъ слуги. Ищите и обрящете. Обрящете себѣ помощниковъ изъ среды крестьянъ даже скорѣе, чѣмъ изъ среды интеллигенціи, обрящете среди крестьянъ людей высокой совѣсти, хотя мало сознающихъ „пользу", „долгъ" и проч., но людей искреннихъ, цѣльныхъ, дѣтски довѣрчивыхъ къ каждому слову своего пастыря, за дѣло своего пастыря готовыхъ на самую отчаянную борьбу съ его противниками. Вотъ чего намъ, іереямъ, нужно искать, и что обрѣтать. Здѣсь, въ прихожанахъ нашихъ—наша опора и несокрушимый фундаментъ для нашей приходской и школьной дѣятельности. Если же этого фундамента у насъ не будетъ, если не постараемся его создать, вся наша дѣятельность, какъ бы ни была она просвѣщенна и усердна, основана будетъ на пескѣ. А будетъ ли этотъ фундаментъ устроенъ въ видѣ братства, или попечительства, или хозяйственнаго комитета, это, опять повторяю, вопросъ второстепенный, и настоящей замѣткой я пока не имѣлъ въ виду указать правила устройства хозяйственныхъ комитетовъ при церковныхъ школахъ, а лишь хотя немного разсѣять тотъ непроглядный туманъ, который почему-то огустѣлъ на ясныхъ въ сущности отношеніяхъ между пастыремъ и пасомыми, и который, къ великому прискорбію, стараются иногда еще болѣе сгустить и сами пастыри...

Протоіерей *В. Липковскій.*

Епархіальная хроника.

Архіерейскія богослуженія. 30 сентября Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, совершено было освященіе дѣтскихъ пріютовъ, устроенныхъ при богадѣльняхъ имени М. П. Дегтерева.

1 октября, Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Флавіаномъ, была совершена божественная литургія въ Кіево-Покровскомъ женскомъ монастырѣ, по случаю храмового праздника обители.

2 октября въ Кіево-Софійскомъ соборѣ была совершена панихида по въ Бозѣ почившихъ: митрополитѣ Платонѣ (въ 12-ю годовщину со дня смерти сего бывшаго кіевскаго святителя) и новопреставленномъ членѣ Св. Сѵнода епископѣ Маркеллѣ (Попелѣ). Панихиду совершалъ Высокопреосвященный Митрополитъ Флавіанъ, въ соучастіи преосвященныхъ викаріевъ и въ сослуженіи городского духовенства.

Архипастырскія посѣщенія духовно-учебныхъ заведеній. Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, 2 октября посѣтилъ Софійское мужское духовное училище, а 4—Кіевскую духовную семинарію; 2 октября преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій, посѣтилъ 2-е женское училище духовнаго вѣдомства.

Обновленіе храма. 16 августа с. г. въ м. Корсуни, Каневскаго уѣзда, происходило рѣдкое въ жизни сельскаго прихода торжество по случаю обновленія Спасскаго каменнаго храма. Этотъ храмъ устроенъ въ 1820 году бывшимъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта, свѣтлѣйшимъ княземъ П. В. Лопухинымъ. Имѣя форму равноконечнаго креста, надъ центромъ котораго высится, опираясь на однѣ стѣны, грандіозный о 16 окнахъ куполъ, украшенный чудной лѣпной работы, карнизами и орнаментами въ стилѣ empire, Спасскій

храмъ представляетъ собою рѣдкое по красотѣ и выдержанности стиля строеніе. Надъ созиданіемъ его въ теченіе 5 лѣтъ трудились лучшіе петербургскіе архитекторы и художники, выписанные княземъ изъ Италіи. Теперь этотъ храмъ впервые за 85 лѣтъ своего существованія былъ капитально обновленъ внукомъ храмоздателя, мѣстнымъ владѣльцемъ свѣтлѣйшимъ княземъ Н. П. Лопухинымъ-Демидовымъ, при горячемъ участіи его супруги—княгини Ольги Валеріановны. Всѣ работы по ремонту храма, какъ-то: позолота наружныхъ крестовъ, замѣна новымъ стараго 18 арш. шпиля на колокольнѣ, покраска крыши, штукатурка стѣнъ снаружи, реставрація орнаментовъ, исправленіе и позолота мраморнаго иконостаса внутри и др., были сданы съ торговъ кіевскому мастеру А. З. Маленкѣ, который за сравнительно дешевую цѣну выполнилъ подрядъ аккуратно и добросовѣстно.

16 августа, по окончаніи литургіи въ обновленномъ храмѣ, на площади возлѣ церкви, пришедшимъ богомольцамъ и бѣднымъ былъ предложенъ обѣдъ, традиціонно въ день храмового праздника устрояемый свѣтлѣйшею княгинею О. В. Лопухиною-Демидовою. Мѣстные же крестьяне, прихожане Спасскаго храма, движимые чувствомъ глубокой признательности, поднесли свѣтлѣйшимъ князьямъ Н. П. и Ѳ. В. Лопухинымъ-Демидовымъ цѣнную въ серебряной ризѣ икону Спасителя съ соотвѣтствующей надписью. *П. Д.*

Свѣтлый праздникъ Почаевской Лавры (28 августа).

(Къ посѣщенію Почаевской лавры Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ).

Въ то время, когда другіе христіанскіе народы устремляютъ всѣ свои силы на то, чтобы превзойти другъ друга въ такъ называемомъ научномъ прогрессѣ и, вступая между собою въ ожесточенное соперничество, стараются создать свое матеріальное благополучіе хотя бы на костяхъ низшихъ

расъ, обреченныхъ, по послѣднему слову мнимой науки, на гибель и смерть неумолимымъ закономъ борьбы за существованіе,—въ то время, какъ на Балканахъ льется кровь Славянъ, предпочитающихъ смерть невыносимому гнету и грабежу монгольской Орды, на жертву которой изъ своекорыстія отдаетъ ихъ католическая и протестантская Европа,—православная Россія молится, собирая свои духовныя силы и готовясь довершить свой историческій подвигъ освобожденія Славянства отъ мусульманскаго и иного ига. Для этого ей нужно, прежде всего, обратиться къ источнику той живой вѣры Христовой, которая дѣлаетъ легкимъ иго труждающихся и обремененныхъ, которая не разъ давала ея народу силы положить животъ свой за други своя, создала ея величавое прошедшее, поддерживаетъ настоящее, служитъ залогомъ свѣтлыхъ надеждъ на будущее. Чтобы окунуться въ этомъ источникѣ и обновиться духомъ, народъ Русскій обращаетъ свой взоръ къ великимъ носителямъ вѣры,—своимъ народнымъ святымъ, кроткимъ, смиреннымъ служителямъ Христовой правды и любви; у нихъ онъ учится нести безропотно и спокойно свой земной крестъ и жертвовать собой, а не у тѣхъ непризванныхъ радѣтелей, которые проповѣдуютъ ему борьбу, мятежъ и разрушеніе...

Такое обновляющее духъ значеніе слѣдуетъ, по нашему разумѣнію, признать за устанавливаемымъ торжественнымъ празднованіемъ дня открытія мощей преподобнаго Іова, чудотворца Почаевскаго, съ поднятіемъ и обнесеніемъ честныхъ мощей его. Торжество это въ нынѣшнемъ году совершилось въ первый разъ съ подобающимъ благолѣпіемъ при огромномъ стеченіи народа. Окружное посланіе священно-архимандрита Лавры къ Волынской паствѣ, возвѣщавшее это торжество, произвело свое дѣйствіе, и на призывъ его явились тысячи простого народа и значительное число духовенства и лицъ другихъ сословій. Еще за два дня до торжества,

26 августа, въ Почаевъ прибылъ Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, благоволившій своимъ личнымъ участіемъ увеличить блескъ и значеніе свѣтлаго праздника Лавры. На встрѣчу высокому гостю выѣхалъ на станцію Дубно преосвященный Антоній, епископъ Волынскій и Житомірскій; въ одномъ поѣздѣ съ Митрополитомъ Флавіаномъ, встрѣтивъ его въ Здолбуновѣ, прибылъ преосвященный Арсеній, епископъ Владиміроволынскій. Сопровождаемые въ нѣсколькихъ экипажахъ значительною свитою, Владыки были встрѣчены въ Лаврѣ на галлереѣ о. намѣстникомъ со всею братіею, прошли затѣмъ въ Успенскій соборъ, гдѣ послѣ краткой литіи приложились къ чудотворному Почаевскому образу Богоматери.

Празднованіе преподобному Іову началось 28 августа. Въ три часа по полудни начался звонъ въ большой лаврскій колоколъ. Спустя четверть часа, Владыки вышли изъ архіерейскихъ покоевъ и прослѣдовали особымъ ходомъ въ пещерную Іовлевскую церковь, гдѣ началось чтеніе девятаго часа и служба малой вечерни, по окончаніи которыхъ Высокопреосвященный Митрополитъ Флавіанъ и епископы въ полномъ облаченіи съ нѣсколькими десятками священнослужителей вышли изъ алтаря и направились въ пещеру, гдѣ почиваютъ мощи препод. Іова. Здѣсь стали служить молебенъ Преподобному. При пѣніи „Богъ Господь, и явися намъ", священно служители подняли раку Преподобнаго и понесли изъ пещерной церкви въ соборъ. Рака съ честными мощами чрезъ необозримую толпу богомольцевъ пронесена была въ соборъ, гдѣ, послѣ поднесенія къ царскимъ вратамъ, поставлена среди храма подъ нарочито устроенною сѣнію. Сѣнь эта представляла собою художественное сооруженіе, увѣнчанное куполомъ съ крестомъ на вершинѣ. По бокамъ она была завѣшана бѣлою тканью, а у карниза сребротканнымъ глазетомъ. Верхъ или крыша

сѣни была уставлена массой горшковъ съ цвѣтами, расположенныхъ съ большимъ вкусомъ.

По установленіи раки на возвышеніи подъ сѣнію, впереди ея стали два іеромонаха, которые и находились тамъ во все время пребыванія св. мощей въ соборномъ храмѣ. Вслѣдъ затѣмъ начался акаѳистъ преп. Іову, читанный почти сплошь Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ. По окончаніи молебна съ акаѳистомъ провозглашены были обычныя многолѣтія, и стали читать повечеріе.

Звонъ къ всенощной начался въ половинѣ шестого. На литію выходилъ Владыка Митрополитъ Флавіанъ, а на поліелей всѣ три Архипастыря. Елеопомазаніе совершали Архипастыри Волынскіе, при чемъ народъ сперва прикладывался къ мощамъ Преподобнаго, а затѣмъ проходилъ къ помазанію. Владыки совершали послѣднее до самаго конца всенощной, но стеченіе народа было такъ велико, что и половина ихъ не успѣла подойти. Каждому богомольцу послѣ помазанія давался листокъ о преп. Іовѣ. Такихъ листковъ роздано было до 10,000 экземпляровъ. Галлерея и площадка отъ нея до архіерейскаго дома и самый этотъ домъ были иллюминованы разноцвѣтными фонарями. Чудную картину представляло шествіе Архипастырей изъ собора среди огромной толпы народа въ такую лунную ночь, при звонѣ колоколовъ, разносившемся на десятки верстъ.

Всенощное бдѣніе закончилось въ исходѣ 11 часа.

28 августа, въ 9 часовъ утра, раздался благовѣстъ къ поздней обѣднѣ. Толпы народа наполнили Успенскій соборъ, усѣяли всю галлерею и заняли лаврскій дворъ. Кажется такого стеченія народа не было въ Почаевѣ со времени празднованія трехсотъ-лѣтняго юбилея чудотворной иконы Пресвятой Богородицы въ 1897 году.

Божественную литургію совершалъ Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослу-

женіи обоихъ Волынскихъ Архипастырей. Послѣ „буди имя Господне“ преосвященный Антоній сказалъ слово на текстъ: „блажени нищіи духомъ, блажени плачущіи, блажени алчущіи и жаждущіи“. Въ этомъ словѣ архипастырь выяснилъ народу нравственный образъ преподобнаго Іова, великаго подвижника, осуществившаго въ своей жизни христіанскія добродѣтели, выраженныя въ проповѣди о блаженствахъ.

По окончаніи литургіи, у раки Преподобнаго начался молебенъ. Цѣлый сонмъ духовенства вышелъ вслѣдъ за Архипастырями и сталъ по обѣимъ сторонамъ сѣни. Оба клироса пѣвчихъ также двинулись на средину храма, занявъ мѣсто между сѣнью и входными вратами, позади крестнаго хода. Когда Владыка—Митрополитъ прочиталъ колѣнопреклонную молитву преподобному Іову, священнослужители, при пѣніи „Богъ Господь, и явися намъ“, подняли раку съ св. мощами и медленно двинулись къ выходу изъ храма. Два архимандрита несли впереди чудотворную икону Почаевской Богоматери. Начался величественный крестный ходъ вокругъ соборнаго храма среди несмѣтной толпы народа. Ярко и плавно горѣли свѣчи, сіяли на солнцѣ митры владыкъ и архимандритовъ, стремились въ высь небесную гулъ колоколовъ и звуки пѣснопѣній. Медленно двигался, высоко поднятый на раменахъ священниковъ, серебряный гробъ съ нетлѣнными останками смиреннаго человѣка, заслужившаго своею святостью предъ Богомъ такое прославленіе, какое недоступно смертному при жизни... Противъ праваго клироса крестный ходъ остановился,—пѣніе тропарей смѣнилось сугубой ектеніей, послѣ которой Высокопреосвященный Митрополитъ Флавіанъ осѣнилъ крестомъ и окропилъ св. водой народъ на четыре стороны. Затѣмъ, пройдя корридоръ и повернувъ за уголъ собора, крестный ходъ остановился передъ алтаремъ противъ горняго мѣста. Здѣсь прочитано было Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ евангеліе и послѣ мо-

литвы—„спаси, Боже, люди Твоя“ совершено было осѣненіе народа образомъ преподобнаго Іова. Такое же осѣненіе чудотворною иконою Божіей Матери и окропленіе св. водой произведено было, когда крестный ходъ остановился на западной сторонѣ соборнаго храма. Подойдя къ южной сторонѣ храма, крестный ходъ, при пѣніи стиховъ „высшую небесъ“, а также тропаря преподобному Іову, прошелъ мимо великихъ церковныхъ вратъ и остановился на восточной сторонѣ галлереи у самаго края большой лѣстницы. Здѣсь произнесена была сугубая ектенія, при окончаніи которой, въ то время, когда хоръ пѣлъ сто разъ „Господи помилуй“ съ медленнымъ и постепеннымъ сперва пониженіемъ, а потомъ повышеніемъ голосовъ, священно-служители начали тихо спускать, а затѣмъ поднимать руку съ св. мощами на виду многотысячнаго народа, занявшаго всю галлерею, покрывшаго сплошь всю дорогу до св. вратъ и благоговѣйно молившагося, взирая на это воздвиженіе честныхъ мощей св. угодника. Послѣ этого Владыка-Митрополитъ прочиталъ молитву Преподобному, и крестный ходъ повернулъ въ обратную сторону, направляясь въ пещерную церковь. При пѣніи величанія Преподобному, рака съ мощами его отнесена была въ мѣсто своего постояннаго пребыванія.

По окончаніи богослуженія, въ архіерейскихъ покояхъ была предложена для служившаго духовенства и почетныхъ посѣтителей лавры трапеза, за которой одинъ изъ преподавателей Волынской духовной семинаріи, мѣстный уроженецъ, въ застольной рѣчи выразилъ отъ лица всей Волыни глубокую благодарность высокимъ іерархамъ, священно-архимандритамъ двухъ родныхъ сестеръ, святыхъ лавръ—Кіево-Печерской и Почаевской, за устроеніе столь торжественнаго прославленія памяти одного изъ великихъ сыновъ Волыно-Галицкаго края, ходатая и предстателя предъ Господомъ за свою родину и за всю русскую землю.

Несомнѣнно, торжество 28 августа оставило глубокое впечатлѣніе въ нашемъ народѣ; отзовется оно и въ сосѣдней Галиціи, ожививъ воспоминанія ея русскаго населенія о временахъ св. Іова, когда Волынь и Галиція не были раздѣлены ни въ государственномъ, ни въ вѣроисповѣдномъ отношеніи. Что же касается нашего духовенства, въ большомъ числѣ посѣтившаго лавру въ этотъ день, то это посѣщеніе даетъ обильную пищу его стремленію утверждать благочестіе и церковное благочиніе среди своей паствы. Великолѣпное, уставное совершеніе службъ, а также стройное прекрасное пѣніе лаврскаго хора, достигшаго въ настоящее время высокой степени совершенства, [1]) помимо личнаго удовлетворенія, возбудятъ желаніе поддержать церковное благолѣпіе и благочиніе въ приходахъ. Можно съ большимъ основаніемъ сказать, что врядъ-ли когда нибудь Почаевская лавра лучше, чѣмъ теперь, выполняла свое назначеніе служить школою для епархіи въ этомъ отношеніи.

Нелишне замѣтить, что Высокопреосвященный Митрополитъ осчастливилъ лавру своимъ служеніемъ и на слѣдующій день, въ праздникъ Усѣкновенія главы св. Предтечи и Крестителя Господня. Всенощное бдѣніе наканунѣ праздника совершалъ преосвященный Арсеній; канонъ читалъ самъ священно-архимандритъ лавры. 29 августа божественную литургію служили всѣ три Владыки; ей предшествовала обычная въ этотъ день панихида, превосходно исполненная лаврскимъ хоромъ.

Въ 4 часа по полудни Высокопреосвященный Митрополитъ Флавіанъ, сопровождаемый священно-архимандритомъ, братіею лавры, совершилъ прощальное поклоненіе святынямъ

---

[1]) Въ содержимой на ея средства второклассной школѣ лавра нашла источникъ превосходныхъ голосовъ. Этимъ богатствомъ умѣло пользуется нынѣшній регентъ о. Серафимъ

лавры и отбылъ изъ Почаева. Преосвященные Антоній и Арсеній сопровождали высокаго гостя до ближайшей станціи желѣзной дороги—Рудни. *Б. Д.*

(Волынск. Еп. Вѣд. 1903 г. № 27, за 21 сентября)

Памяти о. Іоанна Михайловича Вышинскаго.

Вѣсть о чьей либо смерти всегда вызываетъ тяжелое чувство. На душѣ становится тяжело, при вѣсти о смерти даже человѣка стараго, уже пожившаго, успѣвшаго сдѣлать если не все, то хоть значительную часть того дѣла, къ которому онъ былъ призванъ. Еще болѣе тяжелое чувство вызываетъ вѣсть о смерти человѣка еще далеко не стараго, еще полнаго цвѣтущаго здоровья, еще молодого, еще полнаго силъ, надеждъ и стремленій. Тяжело дѣлается потому, что невольно мелькаетъ мысль о томъ, что, вмѣстѣ съ прекращеніемъ жизни, навсегда исчезаетъ возможность осуществить тѣ надежды и планы, которыми жилъ человѣкъ, что все богатство его природныхъ силъ и дарованій погибаетъ даромъ и не можетъ имѣть тѣхъ результатовъ, которыхъ можно было ожидать, зная размѣръ этого богатства и характеръ обладателя ихъ. Сознаешь, что не скоро, не сразу, найдется другой подобный, который пойдетъ тѣмъ же путемъ, одушевленный тѣми же задачами и планами, съ какими вышелъ на свою жизненную дорогу только что сошедшій съ нея человѣкъ. Помимо сожалѣнія является опасеніе того, что если даже и найдется подобный, его не сразу оцѣнятъ, на что потребуется извѣстное время, что на избранномъ жизненномъ пути могутъ встрѣтиться препятствія, а это все можетъ вызвать неувѣренность въ себѣ, въ своихъ силахъ, слѣдствіемъ чего можетъ быть поворотъ въ другую нежелательную сторону,

благодаря чему проторенная прежде дорога можетъ заросли сорной травой, а живое дѣло, такъ успѣшно начатое,—заглохнуть...

На такія грустныя размышленія навела автора этихъ строкъ безвременная смерть священника села Королевки *Васильковскаго уѣзда о. Іоанна Михайловича Вышинскаго, угасшаго на 38 году жизни.* Онъ скончался послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни въ $9^1/_2$ ч. вечера 25 декабря 1902 г.

Покойный о. Иванъ происходилъ изъ духовнаго званія. Онъ былъ сынъ небезъизвѣстнаго въ Васильковскомъ уѣздѣ протоіерея Михаила Вышинскаго, умершаго тоже въ прошломъ 1902 году. Еще съ дѣтства о. Иванъ привыкъ къ жизненной обстановкѣ и средѣ, въ которой онъ впослѣдствіи заявилъ себя очень симпатичнымъ дѣятелемъ. Онъ росъ окруженный постоянно дѣтьми—то младшими братьями и сестрами, то многочисленными племянниками и племянницами. Дѣтство и молодость онъ провелъ среди необъятной шири украинскихъ полей и степей, въ домѣ своего отца ему часто приходилось сталкиваться съ простымъ старымъ людомъ. На его впечатлительную натуру это все имѣло то вліяніе, что онъ страстно полюбилъ и деревню съ ея темными, непросвѣщенными обитателями, и нашу чудную, благословенную Украйну съ ея безконечными лѣсами, и дѣтей съ ихъ рѣзкими переходами отъ безконечной радости и шумнаго веселья къ плачу и огорченіямъ. Можетъ быть онъ уже тогда,—въ эту пору, мечталъ посвятить всѣ свои силы родинѣ, темному люду, дѣтямъ. Можетъ быть, но, конечно, тогда еще онъ самъ не былъ въ состояніи отдать себѣ правильный отчетъ въ своихъ планахъ и намѣреніяхъ. Но время продолжаетъ идти своимъ чередомъ. Проходитъ пора милаго, невозвратнаго дѣтства, наступаетъ пора ученія. Можно сказать тяжелая пора, такъ какъ о. Иванъ началъ свое образованіе еще тогда, когда въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не вполнѣ еще выдохлись прин-

ципы ученія изъ подъ палки, такъ ярко и художественно описанные въ произведеніяхъ Помяловскаго. Но вернемся къ подробному изложенію хода ученія о. Ивана.

Благодарный воспитанникъ А. М.

(*Окончаніе будетъ*).

Библіографическая замѣтка.

Православная богословская энциклоцедія. Изданіе подъ редакціею профессора А. П. Лопухина. Т. IV, ч. 1. Спб. 1903 г. стр. 1—640.

Вышла и недавно разослана подписчикамъ журнала „Странникъ“ первая часть четвертаго тома Богословской Православной Энциклопедіи, издаваемой подъ редакціей проф. А. П. Лопухина. Съ особенностями и достоинствами изданія, равно какъ и съ значеніемъ его для пастыря церкви, наши читатели уже достаточно знакомы по тѣмъ библіографическимъ замѣткамъ, какія давались въ нашемъ епархіальномъ органѣ о предыдущихъ выпускахъ Энциклопедіи. Послѣдній выпускъ ея также интересенъ и полонъ глубокаго значенія для пастыря церкви, какъ и предыдущіе. Первая часть 4-го тома (на букву Г) изобилуетъ особенно обстоятельными историческими очерками, изъ которыхъ можемъ указать на слѣдующіе: 1) о *Галицкой Руси*; 2) о *Георгіи Конисскомъ*, архіепископѣ Бѣлорусскомъ; 3) о *п. Гермогенѣ* и мн. др.; изъ статей богословскаго и философскаго характера обращаетъ на себя вниманіе статья *о гностицизмѣ*; литургическаго характера—*о годѣ библейскомъ и церковномъ*; въ разсматриваемомъ выпускѣ помѣщено много біографическихъ очерковъ замѣчательныхъ русскихъ дѣятелей и ученыхъ; можно только пожалѣть о пропускѣ біографіи Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, митрополита Кіевскаго (1685—1690 г.) и нѣк. др. историческихъ лицъ. Книга издана аккуратно и, по обыкновенію, снабжено иллюстраціями.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевск дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 8 октября, 1903 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.